

Институт экономики РАН

Князев Ю.К.

**О НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНИРОВАНИИ
В РОССИЙСКОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Научно-практический доклад

Москва 2017

Содержание

Стр.

Краткое изложение доклада.....	3
1. Бесперспективность нынешнего курса экономического развития и настоятельная необходимость новой индустриализации.....	6
2. Неизбежность целеполагания и народнохозяйственного планирования.....	13
3. Долгосрочная стратегия развития – отправной пункт народнохозяйственного планирования.....	19
4. Комплексность и приоритетность в планировании.....	25
5. Алгоритм выполнения государственных планов в рыночных условиях.....	29
Список литературы.....	39

Краткое изложение доклада

В докладе показаны необходимость народнохозяйственного планирования и его возможность в рыночной экономике России.

Исходный пункт – российская экономика, сильно отстающая во всех отношениях от передовых стран, может выйти из отсталости только путем ускоренного развития при радикальном изменении своей архаичной экспортно-сырьевой структуры. Ей не подходит постепенная эволюция по рецептам либеральных экспертов, ибо рынок со своими краткосрочными критериями эффективности способен лишь консервировать либо незначительно изменять исторически сложившиеся народнохозяйственные пропорции.

Не поможет нам и индикативное планирование, воздействующее на социально-экономические процессы лишь косвенными, монетаристскими и налоговыми, средствами и неспособное кардинально изменить существующую ситуацию.

Нам же необходимо срочно перейти к новой структуре экономики - индустриально-инновационной с преобладанием обрабатывающей промышленности. Поэтому и планирование у нас должно быть обязывающим в том смысле, что научное целеполагание непременно доводится до принятия государством народнохозяйственных планов и их обязательного выполнения на практике.

Такое планирование не только необходимо, но и вполне возможно, если оно будет адекватно сложившимся российским условиям. В рыночной экономике с преобладанием частной собственности централизованное директивное планирование невозможно по определению, так как необходимо

учитывать хозяйственную независимость рыночных субъектов и привлекать к выполнению государственных планов частный бизнес на добровольных основах.

Единственным способом сделать это может и должно стать широкое применение государственно-частного партнерства при использовании софинансирования общих проектов и имеющихся рычагов воздействия и стимулирования, таких как госзаказы, гарантированные государством коммерческие контракты, льготное кредитование и налогообложение. Главное, чего нужно добиться, – это обеспечение преференциального сбыта новой продукции на обширном внутрироссийском рынке и минимальной прибыльности для бизнеса. Именно этого сейчас не хватает предпринимателям несмотря на имеющиеся у них свободные средства для инвестиций.

Без поддержки государства наши производители не в состоянии конкурировать с иностранными ТНК не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, где отечественные новинки заведомо не будут пользоваться спросом, так как они уступают зарубежным аналогам по цене из-за огромных первоначальных вложений в НИОКР и по качеству, невысокому на первых порах их освоения.

Из этого тупика можно выйти только при условии ограждения нашего внутреннего рынка от нелояльной иностранной конкуренции и передачи его целиком отечественным производителям (за исключением импорта изделий, без которых нельзя обойтись). Плановые органы должны определить, какие производства необходимо возродить, и обеспечить их развертывание на всей территории страны в сотрудничестве с частным бизнесом.

В современной России крайне необходимо для ускорения экономического роста и обеспечения государственной безопасности всемерное развитие отечественного машиностроения и его сердцевины – станкостроения, предназначенных для переработки нашего обильного сырья

в высокотехнологичную продукцию, востребованную внутри страны и за рубежом.

Выполняющее такие задачи планирование в отличие от директивного и индикативного можно назвать партнерским или коммуникативным, так как оно основано на ГЧП и постоянных коммуникациях между государственными органами и хозяйственными организациями в процессе составления, выполнения и корректировки планов на всех уровнях.

Введение такого планирования потребует создания специального механизма плановой деятельности. Этим должно заняться особое ведомство. В отличие от Минэкономразвития, решающего текущие проблемы путем латания все новых дыр, и Минфина, озабоченного только сбором бюджетных доходов из имеющейся узкой базы налогообложения и созданием зачатков на непредвиденное будущее, этот новый государственный орган будет заниматься исключительно развитием экономики, обеспечением ее упреждающего (а не просто догоняющего) роста, и именно на это он будет направлять необходимые ресурсы, которыми страна реально располагает.

Название этого ведомства не столь важно. Главное, чтобы оно занималось комплексным развитием страны и имело для этого все необходимые полномочия. И начинать надо именно с создания такого органа на базе имеющихся отделов стратегического планирования и народнохозяйственного прогнозирования в разных ведомствах и НИИ. Оно проведет необходимую организационную работу и выработает практические алгоритмы функционирования системы народнохозяйственного планирования.

1. Бесперспективность нынешнего курса экономического развития и настоятельная необходимость новой индустриализации

В связи с рецессией 2015-2016 гг. и необходимостью выхода на траекторию ускоренного роста в нашей стране заметно усилилось внимание к вопросам текущей экономической политики и к потенциальным возможностям планового ведения хозяйства в рыночных условиях. Авторы многих научных и публицистических работ подвергают критике теоретические и практические подходы, на которых основывалась проводимая с начала 90-х годов линия на всемерное внедрение механизмов свободного рынка и соответствующий уход государства из производственной сферы. Звучат обоснованные утверждения, что продолжение этой линии и тем более ее дальнейшее укрепление не приведут к подъему нашего народного хозяйства по причине ее архаичности и фактического отказа от нее в развитых странах.

О том, что прежняя линия развития на деле привела к деиндустриализации страны, к исчезновению целых отраслей обрабатывающей промышленности, к формированию бесперспективной экспортно-сырьевой экономики, а в настоящее время способствует резкому падению жизненного уровня населения и невиданной социальной дифференциации, красноречиво говорят статистические данные об итогах четверти века существования новой России. Пусть останутся на совести «прорабов перестройки» и адептов рыночного либерализма оправдания их действий желанием поскорее покончить с советским прошлым и не допустить возврата к старому. Им действительно удалось разрушить до

основания все то, что создавалось на протяжении предыдущих трех четвертей столетия, особенно не заботясь о судьбах людей и будущем страны. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы объявить о введении свободы торговли всего и вся, отпустить цены и открыть внутренний рынок для неограниченного импорта, поставив на грань выживания собственный народ и обрекая на разорение неконкурентоспособное отечественное производство. Намного сложнее было бы задаться целью максимально сохранить доставшееся от предков богатство. Тогда бы пришлось переходить к рыночной экономике не внезапно и без подготовки, а постепенно и расчетливо, как это делали другие постсоциалистические страны Европы, не говоря уже о Китае, демонстрирующем невиданные успехи.

В условиях открытого внутреннего рынка, захваченного иностранными монополистами, смогли выжить без государственной поддержки только сырьевые отрасли, продукция которых оказалась единственно востребованной на внешних рынках (нефть, газ, необработанный лесной кругляк, металлы, минеральные удобрения). Так сама собой определилась международная специализация российской экономики, которая не могла затем измениться и продолжает сохраняться до сих пор в полном соответствии с общемировыми рыночными закономерностями, действующими в глобализированной экономике. Лишь оборонно-промышленный комплекс и малая часть гражданского производства в космической и атомной промышленности, авиа- и судостроении, сельском хозяйстве, пищевой и некоторых других отраслях выжили и стали развиваться, но исключительно благодаря мощной поддержке государства.

Нынешняя рецессия, наступившая в России в основном по внутренним причинам, хотя и не без влияния резкого падения мировых цен на энергоносители и другое сырье, объясняется исчерпанием прежних источников экономического роста, каковыми до сих пор были сырьевые отрасли и сектор услуг. Расширявшаяся добыча сырья подошла к своему пределу по причине истощения разведанных запасов и снижения ее

рентабельности после обвала мировых цен, а искусственно поддерживавшийся в советское время дефицит бытового обслуживания и торговых площадей в основном уже преодолен. Для дальнейшего развития экономики необходимы новые драйверы роста, появление которых вряд ли укладывается в обычную краткосрочную рыночную логику.

Не вступая в теоретические споры между консерваторами и либералами, между демократами и государственниками, приводящими многочисленные доводы в подтверждение своих позиций, попытаемся, памятуя, что истина всегда конкретна, показать, к каким результатам приведет нынешнее инерционное развитие, а главное – что нужно сделать для достижения лучших социально-экономических показателей и как этого практически можно добиться в условиях нашей рыночной экономики с преобладанием частной собственности и свободного бизнеса.

Экономические власти нашей страны по-прежнему уповают в основном на чисто рыночные механизмы хозяйствования в надежде, что они автоматически приведут к нормализации ситуации в экономике и появлению новых точек роста взамен исчерпавших себя прежних источников развития. Теоретически на это можно было бы надеяться, если бы российская экономика развивалась в замкнутом пространстве, где новые производства появлялись бы сами собой по мере потребности в них отечественного народнохозяйственного комплекса, наглухо отгороженного от иностранной конкуренции. Ситуация в современной России совершенно иная. Наша экономика полностью открыта для зарубежных торговцев, производителей и инвесторов, которые обладают всеми возможностями для удовлетворения ее нынешних и будущих потребностей как в товарах, так и в средствах их производства. Поэтому новый бизнес может самопроизвольно возникнуть не в силу внутренних причин, а строго в соответствии с глобальными критериями, исключающими неконкурентоспособное по международным меркам производство. Отечественный бизнес не в состоянии на равных конкурировать не только на мировом, но и на внутреннем рынке,

захваченном транснациональными корпорациями, так как любое серьезное новое производство изначально будет более дорогостоящим в сравнении с иностранными аналогами и не выдержит свободной конкуренции с ними ни по цене, ни по качеству.

В той же ситуации находятся и другие государства, намного отстающие от технологически преуспевших стран. Они не имеют реальных возможностей встать на инновационный путь развития и обречены довольствоваться ролью сырьевых придатков либо искать свой шанс в обслуживании иностранных туристов и продаже традиционных изделий и этнической экзотики. Лишь немногим странам (так называемым «азиатским тиграм») удалось вырваться из отсталости благодаря приобретению иностранных лицензий с последующим массовым продвижением на внешние рынки освоенной продукции, произведенной с использованием местной дешевой рабочей силы и потому конкурентоспособной по цене. Но добились они этого с помощью государственной политики, обеспечившей движение именно в этом направлении.

Без целенаправленной государственной стратегии, в которой были бы обозначены отраслевые приоритеты развития, обречена на неудачу проводимая у нас политика, нацеленная на создание благоприятных условий для ведения любого бизнеса с опорой на малые и средние предприятия. Уже достигнутые успехи в продвижении страны вверх по международному рейтингу «doing business» не привели, тем не менее, к заметному улучшению функционирования нашей экономики. Сколь бы ни оздоравливался предпринимательский климат, ни снижалось налоговое бремя бизнеса, никто не начнет производить, например, станки взамен иностранных, не будучи уверенным в их сбыте хотя бы на внутреннем рынке. В лучшем случае прибавившаяся в льготных условиях прибыль будет направлена помимо увеличения текущего потребления на расширение уже существующего или открытие нового бизнеса, но все в те же торговлю, транспортные перевозки и сферу услуг, где высока рентабельность в сравнении с реальным

производством. Как показывает опыт развитых стран, малое предпринимательство широко развивается не само по себе, а в партнерстве с крупными и успешными компаниями, в чьи производственные, сбытовые и исследовательские цепочки оно встраивается. Ясно, что при нехватки в России крупных индустриальных центров шансы для дальнейшего развития малого бизнеса невелики: «Делать ставку на малый бизнес, когда темп и качество экономического роста промышленно развитых стран обеспечивают крупные транснациональные корпорации, - это стратегически ошибочное решение»¹.

Малые предприятия могут играть внутри страны лишь вспомогательную роль, работая в связке с крупными производственными структурами. На мировой арене они не имеют шансов на равных конкурировать с гигантскими ТНК и всепроникающими торговыми сетями. Рецепты возобновления экономического роста на основе дальнейшей приватизации госсобственности, снижения налогового бремени бизнеса и соответствующего сокращения расходов на социальные нужды по существу отвечают интересам крупных предпринимателей и могут лишь усилить и без того глубокую дифференциацию разных слоев российского населения.

Какова главная проблема, сдерживающая развитие предпринимательства в кризисный период, который сейчас переживает Россия? Многочисленные опросы показывают, что расширение бизнеса и появление новых стартапов сдерживаются в основном не отсутствием средств, как собственных, так и заемных, а нехваткой выгодных инвестиционных проектов главным образом по причине невозможности реализовать продукцию на уже насыщенных иностранными товарами рынках. Рисковать вложенными средствами, не имея гарантий их возвращения с прибылью, никто не хочет. Для любого начинающего бизнеса прежде всего необходимы рынки сбыта планируемой продукции, которые в

¹ Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам») // Экономист. 2017. № 2. С. 18.

нашей стране, как и на монополизированном мировом рынке, практически отсутствуют. Трудно найти во всей мировой номенклатуре изделий такие, нехватка которых ощущалась бы где-либо в глобализированном мире. Начинающие предприниматели оказываются, таким образом, в тупиковом положении и ориентируются на привычный торговый, посреднический и обслуживающий бизнес. Выход из этого тупика способно предложить только государство, если оно озаботится созданием условий для снабжения внутреннего рынка отечественной продукцией взамен импортируемой.

Продолжение нынешнего самоубийственного курса приведет лишь к дальнейшему ослаблению индустриальной мощи страны и никак не обеспечит стабильного экономического роста даже среднемировыми темпами. О более быстром развитии, обеспечивающем сокращение отставания от передовых стран, следует просто забыть. Нам же настоятельно необходима новая индустриализация, то есть возрождение отечественной промышленности на современной научно-технической основе.

Дальнейшее развитие нашей многострадальной экономки упирается в отсутствие у нас современной индустриальной базы. Уже сейчас, вопреки сиюминутной рыночной логике, в стране точечно возрождаются обрабатывающие производства в автомобилестроении, сельхозмашиностроении, авиационной и судостроительной отраслях, в химической промышленности и фармацевтике, в пищевой и легкой отраслях. Все это делается не само собой, а на основе осознанных централизованных решений. Первые успехи в импортозамещении также связаны с целенаправленными усилиями государства. Именно поэтому удалось в короткие сроки освоить производство вертолетных двигателей и другой продукции взамен производившейся на Украине. Особенно впечатляют успехи в сельском хозяйстве, достигнутые при государственной поддержке. Имеется в виду не только финансовая помощь, но и введенное в ответ на западные санкции эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции из враждебных стран. Этот пример наглядно показывает, что процветания в

любой отрасли можно достичь только при условии ограждения ее от агрессивной иностранной конкуренции с помощью таможенного протекционизма или других средств поддержки отечественного производства. Это настолько очевидно, что прямо-таки поражает упорство властей, с которым они обрекают на прозябание еще оставшиеся от советских времен индустриальные производства.

Конечно, можно довольствоваться тем, что останется в стране после развала многоотраслевой индустрии, то есть отдельными производствами, оснащенными импортными станками и заимствованными технологиями. Это будет означать, что мы пойдем по пути прибалтийских республик, утративших оставшийся от советским времен промышленный потенциал и вынужденных безуспешно конкурировать с иностранной продукцией исключительно на сельскохозяйственном рынке. Не имея возможности найти работу внутри страны, ее граждане в массовом масштабе уезжают в западные страны, но зато оставшиеся жители наслаждаются первозданными сельскими пейзажами и вдыхают чистый воздух. В этом же направлении движется и послемайданная Украина, оказавшаяся от кооперационных связей с Россией и утратившая обширный российский рынок.

Ясно, что Россия не может пойти этим путем, имея многочисленное население, обширный внутренний рынок и сохранившийся научный и инновационный потенциал, тем более если она претендует на активную роль в мире. Но именно туда толкают ее сторонники рыночного фундаментализма, объективно содействуя нашим иностранным недругам в их стремлении ослабить Россию и устранить с мировой арены как самостоятельного сильного игрока. Показательно, что они упорно предлагают отказаться от государственной поддержки немногочисленных промышленных отраслей, ликвидировать соответствующие госкорпорации и перестать тратить деньги на перевооружение армии и развитие оборонно-промышленного комплекса, направив высвободившиеся бюджетные средства на образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Получать дополнительные

средства на эти цели они собираются исключительно за счет ослабления промышленного и оборонного потенциала страны, но никак не путем ограничения безумных трат миллиардеров, введения прогрессивной шкалы налогообложения, сокращения огромного бюрократического аппарата, уменьшения непроизводительных расходов из центрального и местных бюджетов, ограничения спекулятивных операций банков и оттока капитала за рубеж. Под их прицелом всегда оказываются источники мощи страны, а не разбазаривание общественного богатства под прикрытием рыночной свободы и неприкосновенности частной собственности.

2. Необходимость целеполагания и народнохозяйственного планирования.

Уйти от неблагоприятного сценария дальнейшего отставания российской экономики не только от развитых стран, но и в сравнении со среднемировым уровнем можно только возродив амбициозное целеполагание, стратегическое видение будущего страны и народнохозяйственное планирование, обеспечивающее комплексное социально-экономическое развитие вместо хаотичного латания дыр с помощью узких программ и изолированных проектов без их увязки в единое системное целое. Участившиеся предложения такого рода отвергаются чаще всего по причине нежелания возвращаться в советское прошлое с его однообразием, дефицитами, необоснованными приоритетами, волюнтаризмом и принесением интересов людей в жертву недостижимым целям.

Но издержки социалистической практики обязаны не планированию вообще, а его организации именно в административной, а не рыночной среде: «Корень пороков советской экономики видится не в ее плановости как таковой, а в том, что результативность деятельности экономических субъектов, начиная от отдельной бригады и заканчивая народным

хозяйством, оценивалась *цифрой* выполнения хозрасчетного плана по валовой продукции («валу»). Ни объем производства, ни прибыль, ни качество продукции, никакой другой показатель не мог сравниться с цифрой выполнения плана по «валу» в качестве оценки деятельности хозяйственной единицы»². К сожалению, избежать оценки деятельности в советской экономике по валовому показателю выполнения плана было невозможно, так как методика планирования строилась на всеобщей обязательности централизованных плановых заданий, без чего не могли выполнять планы все другие хозяйственные субъекты, полностью зависевшие от получения запланированной продукции от своих смежников.

Планирование в рыночных условиях не предусматривает такой жесткой связки, так как самостоятельное предприятие всегда может переориентироваться на других поставщиков. Рыночное планирование строится на обязательности выполнения добровольных контрактов и не носит всеохватывающего характера.

Народнохозяйственное планирование и промышленная политика долгое время считались невозможными и ненужными в рыночной экономике новой России. Даже сами эти термины фактически не употреблялись в публицистическом и научном дискурсе. Табу на их применение сняли принятые в 2014 г. федеральные законы о стратегическом планировании и о промышленной политике. Но это, пожалуй, единственная польза от этих законодательных актов. Сами по себе они носят декларативный и скорее ритуальный характер, так как не содержат положений, обязывающих государственные органы разрабатывать народнохозяйственные планы и промышленную политику и тем более не предлагают механизмы их реализации. Это объясняется тем, что авторы этих законов не представляют себе, как должно реально осуществляться планирование и промышленная политика в наших рыночных условиях.

² Шаталин Ю. Невидимый рыночный идеал и его видимый изъян // Экономист. 2017. № 2. С. 42.

О том, что народнохозяйственное планирование вполне возможно и в рыночных условиях, будет сказано в заключительном разделе данной работы. Сейчас же обратим внимание на настоятельную необходимость такого планирования в целях ускорения роста российской экономики.

Конституция Российской Федерации закрепляет социальный характер нашего государства и гарантирует права граждан на получение определенного набора льгот в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения. О необходимости регулирования экономики в интересах всего общества в Конституции вообще не упоминается. Гарантируется лишь «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности», «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 8)³. В ст. 34 говорится о том, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» и что «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию»⁴.

Внимание, следовательно, концентрируется на обеспечении конкурентной рыночной среды и свободы предпринимательства, что немаловажно для нормального развития рыночной экономики, но все это практически невозможно без регулирующей деятельностью государственных органов. В Конституции нет ни слова об экономическом целеполагании, о стратегическом прогнозировании и народнохозяйственном планировании, о промышленной, сельскохозяйственной, региональной и любой другой хозяйственной политике. И это большое упущение авторов Основного закона, так как отсутствие комплексного управления экономическими процессами и внятной стратегии развития страны не позволяет ей выбраться

³ Конституция Российской Федерации. М.: АСТ-Астрель. 2012. С. 6.

⁴ Там же. С 11.

из отсталости, целенаправленно модернизировать отраслевую структуру производства, перейти от сырьевой экономики к инновационной.

Как показывает международная практика отстающих в развитии стран, стихийным образом капитал не перетекает из отраслей с большей рентабельностью в менее прибыльные производства: «... Сам по себе «рынок» не переместит ресурсы из сырьевых секторов в обрабатывающие – для этого требуется плановый механизм государственного регулирования. Переливом ресурсов действительно надо управлять по причине институциональных и структурных разрывов, а также деиндустриализации и низкого технологического уровня производства»⁵.

Радикальная перестройка производственного потенциала возможна лишь при проведении государством соответствующей экономической политики, которая должна быть не фрагментарной и ситуативной, а комплексной и целенаправленной. Для этого необходимо народнохозяйственное планирование, обеспечивающее решение задач развития не изолированно друг от друга (как это имеет место сегодня при выполнении отдельных госпрограмм и нацпроектов), а комплексно и во взаимной увязке. На это, к сожалению, не нацелен Закон о стратегическом планировании⁶, который носит рамочный характер и не содержит мер по выполнению его положений.

Этот многословный законодательный акт выглядит скорее как учебное пособие по курсу «Стратегическое планирование» и не является инструментом практического действия. Видимо поэтому он и был принят без особых возражений и не привлек внимания широкой общественности. Закон ничего не меняет в нашей хозяйственной практике, а лишь закрепляет беспланный характер нашей экономики словесной шелухой. В нем содержатся пространные положения о стратегическом планировании на всех

⁵ Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам») // Экономист. 2017. № 2. С. 15.

⁶ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». ФЗ № 172 от 28 июня 2014 г.

государственных уровнях и во всех возможных формах без их включения в единый народнохозяйственный процесс. Не обозначена в нем и роль в планировании науки, а именно - обязанность научных институтов участвовать в составлении и взаимоувязке планов и мониторинге их выполнения с целью внесения необходимых корректировок с учетом непредвиденных внутренних и внешних обстоятельств.

Очевидно, что народнохозяйственное планирование и стратегическое прогнозирование должны осуществляться не факультативно, а в обязательном порядке и непрерывно. Этим должны заниматься не уже существующие органы власти, а специальные государственные учреждения, располагающие необходимым штатом высокопрофессиональных плановиков. Такой плановый орган должен быть создан прежде всего на уровне федерации. Не важно, как он будет называться. Главное, чтобы он обеспечивал оптимальное развитие нашей экономики. Основываясь на опыте стран, совершивших в последние годы заметный рывок в экономическом развитии, В. Полтерович предлагает назвать его Федеральным агентством развития (ФАР). В отличие от Госплана СССР этот орган будет заниматься составлением проектов и обеспечением выполнения уже принятых комплексных народнохозяйственных планов в рыночных условиях, не нарушая коммерческой самостоятельности предприятий и других хозяйственных субъектов.

Примерно те же недостатки присущи и Закону о промышленной политике⁷, который также не содержит четких механизмов реализации содержащихся в нем прекраснородушных положений. Нигде в тексте закона не устанавливается обязанность федеральных и региональных органов власти разрабатывать промышленную политику на определенный период времени и нести ответственность за ее проведение. Разъясняется лишь, что и как они должны делать в случае, если вдруг кем-то будет принято решение о

⁷ Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». ФЗ № 488 - РФ от 31 декабря 2014 г.

необходимости разработки такой политики. Если же такого решения не будет принято, то положения закона останутся мертвым словом на бумаге.

В соответствии со своим содержанием новый законодательный акт скорее должен бы называться законом о промышленности (по аналогии с законом, например, о торговле), так как он закрепляет практику, сложившуюся в индустриальной сфере и мало что меняет в этой области. Если и есть конкретные статьи, касающиеся именно промышленной политики, проводимой государством, то они описывают исключительно формы и методы, используемые для поддержки промышленности в принципе и во все времена, а не содержание проводимой именно в настоящее время политики в этой важнейшей сфере экономики. В принятом Законе лишь в самой общей форме сформулированы три цели промышленной политики, из которых две являются вечными (обеспечение обороноспособности и безопасности государства, а также занятости населения и повышения его уровня жизни), и только одна намекает на необходимость изменения нынешнего неблагоприятного состояния нашей экономики – «формирование высокотехнологичной конкурентной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития»⁸.

Несколько детализируются эти цели при перечислении задач промышленной политики, среди которых значатся создание и развитие современной промышленной инфраструктуры и системы поддержки этой отрасли в соответствии с целями и задачами, определяемыми документами стратегического планирования на федеральном уровне, стимулирование внедрения результатов интеллектуальной деятельности и освоения производства инновационной промышленной продукции, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, поддержка выпуска и экспорта продукции с высокой долей

⁸ Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». ФЗ № 488 от 31 декабря 2014 г. Ст. 4.

добавленной стоимости, обеспечение технологической независимости национальной экономики.

Достоинство данного закона видится в том, что не только признается наличие, но и детально описывается система возможного государственного воздействия на индустриальное развитие страны. Недостаток же этого документа в том, что он не закрепляет обязанность органов власти проводить промышленную политику, не устанавливает, в каких документах и с какой периодичностью должны определяться направления этой политики, совершенно не касается вопросов реализации задач, поставленных в соответствующих программных и исполнительных документах. Отсутствие ответа на все эти и другие вопросы практического характера превращает закон о промышленной политике в декларацию о намерениях, отнюдь не гарантирующую реальную разработку и осуществление такой политики компетентными органами.

Вдохнуть жизнь в принятые законы может только появление практического механизма реализации их положений.

3. Долгосрочная стратегия развития – отправной пункт народнохозяйственного планирования.

Народнохозяйственное планирование практически возможно только после разработки и утверждения долгосрочной стратегия социально-экономического развития страны. В этой стратегии должны быть обозначены основные предполагаемые цели и способы их достижения. Для современной России главная цель состоит в возрождении ее экономической мощи путем создания высокотехнологичного многоотраслевого народнохозяйственного комплекса, работающего на собственной основе. Последнее очень важно не только по принципиальным соображениям обеспечения независимости и суверенитета страны, но и как ответ на все еще ужесточающиеся санкции Запада, нацеленные на развал нашей экономики и удушение народа путем подрыва его благосостояния и пропагандистского воздействия на его волю и способность к сопротивлению. Чтобы не оказаться в безнадежном состоянии

в случае резкого санкционного ограничения экспорта энергоносителей и другого сырья и импорта не только потребительских товаров, но и технических средств их производства, необходимо позаботиться об освоении современных видов оборудования для оснащения обрабатывающей промышленности, в первую очередь станков и используемых ими инструментов.

Немаловажным является вопрос, в какие именно отрасли целесообразно направлять весьма ограниченные ресурсы. Многие предлагают вкладываться в инфраструктурные проекты: «... Локомотивом нового индустриального роста должны стать государственные инвестиции в инфраструктуру»⁹. Считается, что развитие инфраструктуры – это естественная задача государства, так как частный бизнес не заинтересован в создании бесплатных дорог, мостов, туннелей. Ссылаются и на практику Ф. Рузвельта, боровшегося с Великой депрессией путем развертывания общественных работ в инфраструктурной сфере. Упоминают и о намерении Д. Трампа обновить устаревшую инфраструктуру страны, создавая тем самым новые рабочие места. Но Россия находится в иной ситуации. Для нее необходим ускоренный экономический рост, а не просто рабочие места. Строительство даже крупного объекта (Керченского моста или олимпийского комплекса в Сочи) вносит единичный, однолетний вклад в объем ВВП, который не возобновляется в следующие годы, тогда как вновь освоенное производство обеспечивает свой вклад в ВВП постоянно и, как правило, увеличивает его в будущем. Поэтому для возобновления экономического роста важнее возрождение обрабатывающей промышленности, а обновление инфраструктуры полезно лишь в той мере, в какой это создает необходимые условия для общего развития.

России необходимы государственные инвестиции не только в инфраструктуру и социальную сферу, как предлагает Дж. Стиглиц для США

⁹ Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам») // Экономист. 2017. № 2. С. 17.

и других стран, где проблема поддержания экономического роста не стоит так остро. Наше государство должно вкладывать бюджетные средства прежде всего в развитие производства и привлекать туда же частный капитал по принципу его долевого участия в крупных инвестиционных проектах.

Советская станкостроительная и инструментальная промышленность была почти полностью уничтожена, а снабжение соответствующей продукцией оставшихся индустриальных отраслей, включая ОПК, стало осуществляться исключительно импортом из развитых стран. Возможное объявление нашими недругами металлорежущих станков и штампующих автоматов продукцией двойного назначения, так как они используются и в военной промышленности, привело бы к коллапсу всей нашей индустрии и в первую очередь оборонного комплекса. Поэтому возрождение общего и отраслевого станкостроения должно стать первостепенной задачей, но не только с точки зрения нашей международной безопасности, а и как основа развития производств по переработке добываемого в нашей стране сырья в готовую продукцию, которая заменит нынешний сырьевой экспорт.

Определившись с фундаментальной основной индустриального возрождения, необходимо обозначить приоритетные отрасли, обеспечивающие производственную специализацию России. Это прежде всего переработка нефти в конечную продукцию крекинга, газа - в химические изделия, металлов и дерева – в товары инвестиционного и потребительского спроса. Именно эти отрасли должны снабжаться отечественными станками, как и традиционные производства легкой и пищевой промышленности. Что касается широкой номенклатуры бытовой техники, электроники и ИКТ, где требуется постоянное обновление выпускаемой продукции, то нужно специализироваться на тех видах, где у нас имеется неплохой научный задел и опытно-конструкторский потенциал, достаточный для успешной конкуренции с иностранными аналогами на внутреннем, а, возможно, и на внешних рынках.

Сама постановка общенациональной задачи позволяет мобилизовать средства и силы на ее выполнение. Нам уже удастся замещать импортные медикаменты отечественными, хотя производятся они по-прежнему из ввозного сырья. Не понятно только, почему приоритетом избрана фармацевтика, а не станкостроение, отсутствие которого грозит гораздо большей опасностью для суверенитета страны. Видимо, ставилась та задача, которую легче решить по форме, а не по существу, но никак не в силу ее важности с учетом роли отрасли в народнохозяйственном комплексе. Ясно одно – невозможно успешное развитие без комплексного подхода к выбору приоритетов, которые должны устанавливаться осознанно на научной основе, а не хаотично и исключительно по краткосрочным рыночным критериям, которые в условиях глобализации лишь закрепляют отсталость периферийных стран.

Имеющиеся в мировой практике примеры выхода отдельных стран из состояния бедности и экономической неразвитости свидетельствуют о решающей роли в этом деле национальных государств: «Исследования подтверждают, что такие страны, как Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Тайвань, Филиппины, обязаны своими успехами тому, что государство в этих странах разрабатывает экономические стратегии, влияет на направление инвестиций, воздействует на условия функционирования ТНК, отстаивает по мере возможности самостоятельность в проведении валютно-финансовой политик»¹⁰.

Экспертами отмечается невосполнимая роль государства в развитии науки и новейших технологий: «Роль государства как заказчика, инвестора и организатора высокорискованных технологических проектов значительная. А в ряде случаев (фундаментальные исследования и сложные кооперационные проекты, имеющие прикладное значение) – решающая»¹¹.

¹⁰ Осьмова М. Меняющийся облик экономической глобализации // Экономист. 2017. № 1. С. 58.

¹¹ Осьмаков В., Калинин А. О стратегии развития промышленности в России // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 54-55.

В отличие от других развитых стран, где национальные рынки насыщены не только импортной, но и отечественной конкурентоспособной продукцией, в России очень мало изделий собственной промышленности, за исключением сырья, которые могут конкурировать с иностранными аналогами. Потребности нашего обширного внутреннего рынка удовлетворяются в основном импортными товарами. Этого не должно быть, если мы захотим развивать собственное производство. Рынком сбыта для него, особенно на первых порах, может быть только наша российская территория, которая должна быть ограждена от иностранных конкурентов в отраслях, считающихся приоритетными. Способы ограждения могут быть разными: от исключения отдельных производств из юрисдикции ВТО и введения запретительных импортных пошлин до стимулирования их развития налоговыми, кредитными и иными льготами. Такая политика должна стать адекватным ответом на ужесточающиеся антироссийские санкции. Никаким другим способом обеспечить развитие отечественного производства невозможно.

Конечно, всегда найдутся такие товары, производство которых можно освоить, не прибегая к чрезвычайным мерам. Это касается тех из них, которые не находятся под жестким прессом иностранных конкурентов и которые могут быть реализованы внутри страны. Но для их выпуска необходимы банковские кредиты, которые в последние годы были недоступны для бизнеса из-за чрезмерно высоких процентных ставок. Введенная Банком России в целях борьбы с инфляцией ключевая ставка на уровне немислимых 17% годовых и уменьшаемая почему-то гораздо медленнее снижения уровня цен практически стала тормозом экономического роста. Такая политика Центробанка оправдывается нашими властями разными доводами вплоть до ненаучного отрицания влияния уровня процентной ставки на инвестиционную деятельность: «Очевидно, что проблема не в процентных ставках – в Европе они даже отрицательные, а

инвестиции все равно стремятся к нулю»¹². Такое сравнение некорректно, так как не учитывает коренной разницы между заграничными и нашими условиями. В первом случае речь идет об экономике, насыщенной товарами и не имеющей потенциала для их дополнительного сбыта. Поэтому даже чрезвычайно низкая или нулевая процентная ставка не в состоянии оживить хозяйство, страдающее от перепроизводства. Во втором случае высокие банковские проценты не позволяют производить продукцию, потенциальный спрос на которую на внутреннем рынке имеется, но не может быть удовлетворен отечественными производителями, оказавшимися в невыгодной ситуации по сравнению с иностранцами, имеющими доступ к дешевым кредитам.

Откровенно ущербна проводящаяся до сих пор политика создания «подушки безопасности» в благоприятных финансовых условиях, с тем чтобы пользоваться ею в кризисные времена. Использование накопленных в «тучные годы» средств стабилизационных фондов для покрытия расходов на социальные цели обычно приводится в качестве оправдания необходимости таких фондов. На самом же деле иммобилизация этих накоплений означает их изъятие из хозяйственного оборота ради будущего одноразового расходования на нужды потребления. Гораздо больший эффект для роста бюджетных доходов достигался бы, если бы эти средства были вложены в развитие производства, отдача от которого формировала бы постоянный ежегодный (а не одноразовый) приток средств от возросшего объема налогов. В этом случае не потребовалось бы никаких «зачачек» и не возникал бы вопрос, что делать после их исчерпания. Это настолько очевидно, что возникает уверенность, что власти просто не хотят или не умеют вкладывать бюджетные средства с пользой для экономического развития.

¹² Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 17.

Изменить нынешнюю непростую ситуацию, сложившуюся в нашей экономике вследствие исчерпания ресурсов продолжения прежнего курса и наложенных на Россию санкций Запада, можно только при наличии четкой промышленной политики, которая должна быть безотлагательно выработана и неуклонно проводиться в жизнь в рамках осмысленных народнохозяйственных планов.

4. Комплексность и приоритетность в планировании.

Предложения даже наиболее жестких критиков либералистской позиции экономического блока российского правительства все-таки ограничиваются мерами традиционной макроэкономической политики, направленными на устранение допускаемых нелогичностей и просчетов в монетарной и антиинфляционной деятельности Банка России, в практике банковского кредитования предприятий, в текущем и долгосрочном инвестировании в оборотные и основные фонды производственных компаний. До «крамольной» мысли о неизбежности планирования в рыночной экономике они, как правило, не додумываются.

Но даже если об этом прямо или косвенно говорится, не предлагаются способы осуществления такого планирования: «Важно сводить структурные изменения к проектированию новых пропорций народного хозяйства, а не к изменениям в судебной системе, защите прав собственника, налоговым льготам малого бизнеса, лозунгам о повышении уровня образования»¹³. Это верное замечание автора процитированной статьи конечно же требует дальнейших пояснений, как практически можно спроектировать и реально обеспечить изменение отраслевых пропорций.

В интересной и деловой статье известных ученых В. Дасковского и В. Киселева высказывается много полезных соображений, направленных на оздоровление ситуации в нашей стране и возобновление экономического роста, но они все-таки носят общеукрепляющий характер и содержат лишь

¹³ Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам») // Экономист. 2017. № 2. С. 22.

наметки конкретных действий на трехлетие 2017-2019 гг., способных в корне изменить нынешнее кризисное положение в экономике¹⁴. Главный недостаток их предложений заключается в том, что они нацелены на стимулирование роста реального сектора без решения центральной для рыночной экономики проблемы сбыта производимой продукции. Авторы ограничиваются сделанной вскользь констатацией того, что «важнейшим условием активизации инвестиционной деятельности» является «востребованность дополнительной или вновь производимой продукции», не уточняя, как появится эта востребованность в условиях полностью насыщенного внутреннего рынка аналогичными, но более дешевыми и качественными импортными товарами. «Необходимо, - предлагают они, - срочно разработать дополнительный план действий, в основе которого должен быть титульный список ввода объектов в эксплуатацию в плановом трехлетии, способных вывести экономику из застоя. В этом плане должны быть четко определены объемы, способы финансирования и контроля капиталовложений, ответственный за реализацию этого раздела плана»¹⁵. Как все это можно сделать, не имея четкой системы народнохозяйственного планирования и адекватных методов выполнения плановых задач, в статье не уточняется.

Ни одно предприятие, фирма или компания не могут успешно работать в рыночной экономике, не имея бизнес-плана и стратегии своего развития. Без этого невозможно выжить в конкурентной среде. Странно, когда отвергается необходимость планирования для такой крупнейшей «корпорации», каковой является Россия, вынужденная конкурировать с более сильными игроками на мировой арене. Плановые методы ведения хозяйства ей также крайне необходимы, только нужно разработать приемлемую методику составления и выполнения планов в наших рыночных условиях.

¹⁴ Дасковский В., Киселев В. Когда социально-экономическое развитие России обретет новую динамику? (анализ статьи Д.А.Медведева) // Экономист. 2017. № 1.

¹⁵ Там же. С. 25.

Единственным обязательным планом в нашей стране является государственный бюджет, составляемый и утверждаемый ежегодно в центре, в субъектах федерации и на местах. В бюджете любого уровня устанавливаются источники и размеры доходов, а в расходной части указываются конкретные получатели бюджетных средств и суммы, которые они должны освоить. Из бюджета финансируются органы государственной власти и социальная сфера, которая содержится также государством. Лишь небольшая часть бюджетных расходов предназначена для развития экономики. Бюджет планирует расходы, связанные с функционированием государственного сектора, а на состояние частного сектора он оказывает лишь косвенное влияние.

В отличие от финансового плана страны комплексный народнохозяйственный план распространяется на все сектора и отрасли экономики (а также и на науку, культуру, социальную сферу), увязывает их в единое целое и обеспечивает выполнение общегосударственных задач всеми имеющимися средствами. Но в отличие от директивных методов всеохватывающего планирования в рыночной экономике нет надобности программировать все и вся. Большинство пропорций устанавливаются самостоятельно рутинным способом самоподдержания сложившегося народнохозяйственного равновесия. Планированию подлежат лишь те изменения, которые нарушают текущие балансы ради достижения вновь ставящихся целей. Главной проблемой такого планирования становится привлечение независимых частных собственников к реализации общих целей и задач. Делать это необходимо не мерами принуждения, а средствами, учитывающими интересы свободных предпринимателей и обеспечивающими для них получение материальной выгоды в виде стабильной прибыли на вложенный капитал.

В чем сегодня состоит совместный интерес как государства, так и бизнеса? В том, чтобы в стране стала развиваться обрабатывающая промышленность, которая сможет обеспечить индустриальную мощь

государства и предоставить бизнесу новые возможности для производства инновационной продукции широкого спектра. Эта продукция сможет заместить иностранные аналоги только при условии всемерной поддержки государства, в особенности на первых порах. Главное, что ожидает бизнес от государства, - это гарантий сбыта новой продукции прежде всего на внутреннем рынке. И такие гарантии должны быть предоставлены. Самым простым и наиболее действенным способом было бы закрытие российского рынка для импорта иностранных аналогов такой продукции, производство которой в плане обозначены как государственный приоритет. В этом случае потребители внутри страны вынуждены были бы покупать отечественную продукцию. Понятно, что членство России в ВТО затрудняет введение протекционистских мер, хотя при желании можно было бы добиваться этого, ссылаясь на их политическую целесообразность для развивающейся страны.

В успешных странах, сумевших добиться ускоренного экономического роста даже в условиях открытости страновой экономики, применяются методы государственного принуждения к приобретению отечественной инновационной продукции. Так, в Республике Корее они используются для стимулирования малого и среднего бизнеса осваивать новую продукцию: «В целях содействия продвижению инновационной продукции на внутреннем рынке, последовательной популяризации и распространению ее на практике с 2006 г. реализуется специальная программа гарантирования закупок новых технологий и продуктов, в рамках которой местным органам власти и компаниям, находящимся в государственной собственности либо с участием государства в акционерном капитале, в обязательном порядке надлежит приобретать инновационные продукты МСБ, которые были сертифицированы государственной экспертной комиссией как: NEP (новый высококласный продукт); NET (новая высококласная технология); GS

(качественное программное обеспечение); ЕРС (высококласный технологический процесс)»¹⁶.

Если же новое производство предстоит по плану налаживать в условиях засилья иностранных конкурентов, то государство должно разделять риски бизнеса и брать на себя инициирование таких проектов. Способ действий в таких случаях хорошо известен и широко применяется за рубежом. Это государственно-частное партнерство в самых разных его модификациях. В рыночных условиях лучшим способом выполнения плановых задач и достижения конкретных целей промышленной политики, касающихся не только государственного, но и частного сектора, может быть ГЧП, способное объединить интересы как государства так и частного бизнеса и предполагающее разделение ответственности и рисков между партнерами при венчурном инвестировании средств в новое производство.

Такая возможность предусмотрена в Законе о промышленной политике в Российской Федерации. Статья 16 этого Закона посвящена «специальному инвестиционному контракту», заключаемому между частным инвестором, обязующимся создать новое производство, и государственным органом, стимулирующим эту деятельность. В нем оговариваются срок действия соглашения (до 10 лет), характеристики осваиваемой или модернизируемой продукции, перечень мероприятий по реализации контракта, объем инвестиций, меры государственного стимулирования. Условия контракта считаются настолько твердыми, что они не могут изменяться новыми законами, принимаемыми до истечения срока его действия.

5. Алгоритм выполнения государственных планов в рыночных условиях.

Суждения о необходимости сознательного целеполагания и народнохозяйственного планирования, как правило, оставляют открытым вопрос о практической возможности делать это в рыночной экономике.

¹⁶ Абдурасулова Дж. Поддержка инновационной деятельности малого и среднего бизнеса: мировой опыт и корейская специфика // Экономист. 2017. № 1. С. 88.

Поэтому они часто воспринимаются как призывы вернуться к советской практике жесткого распределительного планирования по директивам Госплана и Госснаба, что в условиях частнособственнического рынка действительно невозможно. Поскольку практического алгоритма плановой деятельности государства авторы этих суждений не предлагают, то и отношение к ним в основном негативное. В лучшем случае признается полезность макроэкономических прогнозов с их многовариантностью в зависимости от разных сценариев воздействия внешних и внутренних факторов. Если и допускается возможность сознательных действий ради корректировки прогнозных показателей, то исключительно косвенными средствами денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. В России отказались даже от мягкого индикативного планирования, применяемого во многих странах. Пришло время реабилитировать народнохозяйственное планирование, понимаемое как системное целеполагание на определенный период времени и обеспечение обязательного выполнения намеченных целей к установленному сроку.

Важно сознавать, что новые индустриальные проекты появляются у нас нечасто не только из-за неблагоприятного предпринимательского климата, а главным образом по причине отсутствия привлекательных для бизнесменов сфер приложения сил и средств. Начать производство наукоемкой продукции не возьмется на свой страх и риск никакое (а тем более малое) частное предприятие без надежной государственной поддержки.

Именно поэтому необходимо шире прибегать к государственно-частному партнерству. Оно открывает широкие возможности для долевого финансирования как частными, так и государственными инвесторами совместных проектов с широким использованием льготного кредитования, госзаказов, гарантированных государством коммерческих контрактов, заключаемых между заинтересованными бизнесменами и госструктурами об освоении, выпуске и сбыте новой продукции и выполнении строительно-монтажных работ.

Более того, государственно-частное партнерство должно стать главным способом выполнения народнохозяйственных планов. Только при финансовой и организационной поддержке из центра, при твердых государственных гарантиях и наличии иницируемых правительством крупных производственных проектов (например, в станкостроении, сельскохозяйственном машиностроении, электротехнической промышленности) можно направить свободные денежные средства частных предпринимателей, банковские кредиты и средства государственных фондов развития на выполнение приоритетных проектов, к реализации которых охотно подключатся иностранные и отечественные инвесторы, хранящие свои капиталы за границей, а также кооперанты из других стран независимо от их принадлежности к разным интеграционным группировкам, но в первую очередь, конечно, предприниматели из стран Евразийского экономического союза.

Государственно-частное партнерство широко применяется во многих странах с социально-регулируемой рыночной экономикой: «В интересах новой индустриализации требуется создать новые формы организационно-экономического взаимодействия государства и бизнеса, чтобы стимулировать бизнес открывать новые продуктовые направления»¹⁷.

Планирование должно простираться не только на производственный сектор, но и на финансовый и денежно-кредитный. Денежная политика должна содействовать экономическому росту, снабжению народного хозяйства достаточным количеством денежной массы и ее целевому распределению ради увеличения и повышения эффективности производства. Доступность банковского кредитования обеспечивается низкими процентными ставками, что подтверждается практикой центральных банков в развитых странах. Валютная политика обязана концентрироваться на предотвращении бегства капитала из страны и на поддержании стабильного

¹⁷ Абдурасулова Дж. Поддержка инновационной деятельности малого и среднего бизнеса: мировой опыт и корейская специфика // Экономист. 2017. № 1. С. 88.

обменного курса рубля. Ни одна из этих задач не выполняется Банком России, сконцентрировавшим свои усилия исключительно на таргетировании инфляции и отказавшимся от серьезного влияния на стихийно складывающийся валютный курс российской денежной единицы.

У нас нет недостатка в предложениях о способах организации у нас плановой деятельности. Их много и растут они как снежный ком. Со многими из них в принципе хочется согласиться. Но их недостаток в том, что они носят слишком общий характер и в основном сводятся к обоснованию необходимости народнохозяйственного планирования. Есть и попытки предложить более конкретные алгоритмы составления не только сводных, но и отдельных планов по разным направлениям: «Стратегия развития отечественной экономики, а также долгосрочное научно-техническое развитие должны разрабатываться плановой службой правительства на основе различных подходов к прогнозированию и программированию, а текущая политика – выверяться исходя из стратегических целей. Данная работа, по нашему мнению, должна включать:

общий стратегический план развития хозяйства, со всеми необходимыми целями и параметрами их достижения на 5 и 10 лет;

план институциональных изменений;

план научно-технологического развития;

план развития базисных секторов хозяйства;

общий план распределения ресурсов (финансовый в том числе) и производительных сил;

планы и программы развития территорий Российской Федерации, включая южные регионы, Крым, Сибирь, Урал, Дальний Восток, Арктический Север и прилегающие пространства и т.д.;

текущие планы экономической политики, согласованные с решением общих задач развития»¹⁸.

¹⁸ Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам») // Экономист. 2017. № 2. С. 24.

К сожалению, все без исключения предложения о возможных направлениях и организационных основах народнохозяйственного планирования не содержат самого главного – реалистичного описания системы выполнения плановых задач прежде всего в производственной сфере. Без этого невозможно представить, как даже самые полезные и полностью научно обоснованные планы будут выполняться при условии сохранения рыночной самостоятельности хозяйственных субъектов в государственном секторе, а тем более предприятий, находящихся в частной собственности.

Будучи убежденными, что народнохозяйственное планирование возможно и необходимо в рыночной экономике с многообразием форм собственности, попытаемся показать, как может обеспечиваться выполнение задач единого плана в условиях рынка путем стимулирования самостоятельных хозяйственных организаций добровольно участвовать в иницилируемых плановыми органами инвестиционных и производственных проектах. Сделаем это на примере возможного алгоритма планирования развития станкостроительной промышленности, так как эта отрасль может стать локомотивом экономического роста и вывода России из нынешней кризисной ситуации.

Действительно, отрасли обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроение и его сердцевина – станкостроение, могут вполне стать новыми движителями экономического роста. Когда говорят о необходимости возрождения в России собственного станкостроения, которое было высоко развито в СССР, занимавшего второе место в мире по производству станков и экспортировавшего их даже в высокоразвитые страны, то указывают прежде всего на нужды обеспечения международной безопасности страны, подсевшей не только на нефтегазовую иглу, но и на вторую иглу, каковую представляет собой, по словам заместителя председателя российского правительства Д. Рогозина, импорт иностранного оборудования, способного довести нас до «технологического рабства»:

«Чрезвычайно важно локализовать производство станкостроения... Это основа нашего технологического суверенитета, если кто-то этого не понимает, тот ничего не понимает в экономике»¹⁹.

Но этим значение собственного станкостроения не исчерпывается. Его возрождение, как и других отраслей машиностроения, станет мощным драйвером экономического роста благодаря увеличению отечественного производства станков, спрос на которые сегодня удовлетворяется преимущественно за счет импорта. Если не отдавать российский рынок станков иностранцам и начать снабжать его отечественной продукцией, то только для машиностроительной отрасли будет необходимо в ближайшем будущем примерно 1,2 млн единиц оборудования вместо ныне используемых до предела изношенных станков. Конечно, новые отечественные станки должны отвечать современным требованиям, но они не обязаны конкурировать на внешних рынках. Их главное назначение - замещать иностранное импортное оборудование, а выходить на внешний рынок они смогут по мере достижения мирового уровня по соотношению цена-качество. Очевидно, что предварительным условием развития российского станкостроения должно стать ограничение импорта осваиваемых нами видов станков и мощная государственная поддержка их производству и сбыту внутри страны. Без этого невозможно будет занять свою нишу на насыщенном иностранной продукцией рынке, так как заново осваиваемые и потому экспериментальные станки будут всегда намного дороже импортных, производимых в массовых объемах.

Нельзя сказать, что руководство нашей страны не понимает значения собственного станкостроения и не пытается принимать меры по его развитию. Но эти меры, к сожалению, очень робки и не доводятся до полной реализации. Так, на 2016 г. планировалось запустить не менее семи станкостроительных заводов с выделением на эти цели 2,7 млрд руб. А до 2020 г. намечалось ввести в эксплуатацию в общей сложности сто заводов,

¹⁹ Рогозин рассказал, какая отрасль может стать «второй иглой» для России // Накануне. 2016. 19 апреля.

включая ныне влачащие жалкое существование. Позднее выделяемая сумма уменьшилась до 1,4 млрд руб., а из ранее намеченных проектов осталось четыре, судьба которых не известна. Более того, в 2016 г. было отменено субсидирование процентной ставки при кредитовании отрасли, а на 2017 г. финансирование станкостроения из госбюджета вообще не предусмотрено. Вопреки благим пожеланиям производство станков в 2014-2016 гг. в целом снизилось на 17,2%, а металлорежущих – увеличилось всего на 3,8%. Несмотря на государственную поддержку и удорожание импорта по причине девальвации рубля, уровень 2012 г. по выпуску отечественных станков все еще не достигнут, а их импорт по-прежнему в сотни раз превышает отечественное производство²⁰.

Реальным выходом из плачевной ситуации, в которой находится станкостроение, должно стать, по мнению автора вышеприведенного анализа, «государственное планирование этой отрасли»: « Это установление конкретных заданий исполнителям, пусть и в форме госзаказов, на конкурсной основе; ответственность предприятий за их выполнение; согласованность всех заданий, обеспечивающая достижение плановых целей в намеченные сроки»²¹. Как уточняется в статье, станкостроение тем самым будет развиваться в тех же условиях, что и оборонно-промышленный комплекс. И хотя ОПК действительно полезно заняться созданием собственных станков вместо используемых импортных и включить их в номенклатуру гражданской продукции, которая будет осваиваться в ходе предстоящей конверсии оборонной промышленности, это не исключает налаживания их производства не только в государственном секторе, но и во всем народном хозяйстве с использованием государственно-частного партнерства.

Практически это может происходить следующим образом. Запланированные с учетом оценки будущего спроса на внутреннем рынке

²⁰ Водомеров. М. Государственное планирование станкостроения – ключевое звено импортозамещения.// Экономист. 2017. № 1. С. 30.

²¹ Там же. С 35.

виды и объемы станков и инструментов предлагаются в качестве возможных инвестиционных проектов всем желающим начать их новое производство. Выделенные государством на эти цели средства предоставляются при условии долевого участия бизнеса в финансировании проектов.

Метод привлечения средств местных инвесторов на долевой основе широко применяется Европейским союзом при целевом содействии развитию торговой, ремесленной, туристической и экологической деятельности в странах – членах этой организации. Такой опыт имеется и в России: при выделении средств из федерального Фонда развития промышленности на один рубль государственных денег привлекают 6 рублей частных инвестиций. Пока что использование этой практики носит ограниченный характер, так как государство предлагает мало проектов, гарантирующих освоение и сбыт новой продукции: «Результаты проведенного ТПП России опроса регионального предпринимательского сообщества показали, что для развития и расширения своего бизнеса 70% предпринимателей пользовались услугами банков и кредитных организаций, тогда как средствами государственных институтов развития – только 5%»²². Следовательно, потенциал долевого финансирования далеко не исчерпан и сможет широко использоваться в процессе выполнения планов.

Гораздо большего эффекта могут достичь совместные государственно-частные инвестиции, когда обеспечивается не только финансирование, но и технологическая и организационная поддержка бизнеса, а главное – гарантируется государством сбыт будущей продукции и получение запланированной прибыли.

Это достигается не только использованием госзаказов и участием в целевых конкурсах, но и обязательным заключением коммерческих контрактов между всеми участниками процесса планирования, регулирующих снабжение сырьем и сбыт готовой продукции, а также

²² Интервью президента Торгово-промышленной палаты России Сергея Катырина – Включили мозги // Аргументы и факты. 2017. № 25.

оказание услуг, связанных со строительством, пуском и налаживанием производства, опытно-исследовательской и конструкторской работой, транспортировкой и логистикой, ремонтным обслуживанием поставленного оборудования.

Описанная в общих чертах система народнохозяйственного планирования принципиально отличается от всех до сих пор применявшихся типов. Она не является ни директивной, ни индикативной. Выполнение плановых задач достигается в ней ни административно-принудительными методами, ни только косвенным воздействием на ход развития в нужном направлении. Такое планирование можно назвать партнерским или коммуникативным, так как оно строится на достижении устанавливаемых государством целей путем добровольного взаимовыгодного партнерства между государством и частным бизнесом с использованием средств постоянной коммуникации между участвующими в этой системе субъектами на основе прямых и обратных связей.

Введение такого планирования потребует создания специального механизма плановой деятельности. Этим должно заняться особое ведомство. В отличие от Минэкономразвития, решающего текущие проблемы путем латания все новых дыр, и Минфина, озабоченного только сбором бюджетных доходов из имеющейся узкой базы налогообложения и созданием зачатков на непредвиденное будущее, этот новый государственный орган будет заниматься исключительно развитием экономики, обеспечением ее упреждающего (а не просто догоняющего) роста, и именно на это он будет направлять необходимые ресурсы, которыми страна реально располагает.

Это ведомство должно заниматься комплексным развитием страны и иметь для этого все необходимые полномочия. Начинать введение системы планирования надо именно с создания такого органа на базе имеющихся отделов стратегического планирования и народнохозяйственного прогнозирования в разных ведомствах и НИИ. Оно проведет необходимую

организационную работу и выработает практические алгоритмы функционирования системы народнохозяйственного планирования.

В заключение хотелось бы привести еще один довод в пользу перехода к народнохозяйственному планированию именно в нашей стране. Выше было показано, что это, пожалуй, единственный способ вывода страны из экономической отсталости в условиях глобализации. Но не менее важно и то, что постановка амбициозных целей и налаживание реальной работы по их достижению в приемлемые сроки послужили бы катализатором деловой активности общества и творческой мобилизации государственного аппарата.

Под выполнение этих конкретных задач необходимо будет приспособить действующую в стране экономическую модель. Это будет сделать гораздо легче, чем полностью отказаться от нее и заменить какой-то новой, пусть лучшей или даже идеальной. Неприемлемо «длительное сохранение нынешней социально-экономической модели с ее ориентацией на воспроизведение исторически изживших себя черт как капитализма, так и «реального социализма», ибо «нельзя строить будущее страны, исходя из сохранения существующей социально-экономической системы»²³. Понятно, что сменить систему без согласия нынешней элиты (прежде всего бюрократии и олигархата), которая «будет по-прежнему держаться за систему», пользоваться на благо себе ее пороками»²⁴ можно путем либо государственного переворота, либо очередной революции снизу. Более безболезненный путь состоит в постепенной перестройке хозяйственного механизма именно для реализации новых целей, обозначенных и достигаемых по инициативе самой власти. Ради этого будет меняться и политическая система, укрепляться законодательная и исполнительная ветви власти, совершенствоваться суды, прокуратура, адвокатское сообщество, усиливаться борьба с коррупцией. Одновременно произойдет и размежевание элит – кто за целенаправленное развитие, те начнут трудиться для

²³ Микульский Константин. Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. 2017. № 3-4. С. 14.

²⁴ Там же. С. 15.

выполнения обозначенных задач, а тем, кто против, придется отойти в сторону.

Понятно, что переориентироваться на работу в условиях новой экономической модели будет непросто. Да и саму ее невозможно заранее представить в деталях, так как она будет достраиваться в процессе перестройки управления экономикой на планово-рыночных началах. Но приступить к этому важному делу все-таки придется, если мы не хотим топтаться на месте и вечно отставать от стран, составляющих авангард мирового экономического развития.

Список литературы

1. Абдурасулова Дж. Поддержка инновационной деятельности малого и среднего бизнеса: мировой опыт и корейская специфика // Экономист. 2017. № 1.
2. Абрамова М. и др. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1.
3. Водомеров. М. Государственное планирование станкостроения – ключевое звено импортозамещения // Экономист. 2017. № 1.
5. Восстановление экономического роста в России: Научный доклад. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования. 2016.
6. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9.
7. Головнин М. Денежно-кредитная политика России в условиях кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 1

8. Дасковский В., Киселев В. Когда социально-экономическое развитие России обретет новую динамику? (анализ статьи Д.А.Медведева) // Экономист. 2017. № 1.
7. Дасковский В., Киселев В. О принципах стратегии экономического развития России до 2030 г. // Экономист. 2017. № 3.
9. Дасковский В., Киселев В. Состояние экономики и его адекватное измерение // Экономист. 2015. № 11.
10. Ивантер В. (2016). Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1.
11. Интервью президента Торгово-промышленной палаты России Сергея Катырина – Включили мозги // Аргументы и факты. 2017. № 25.
12. Киндзерский Ю. О стратегии модернизации промышленности Украины // Общество и экономика. 2014. № 1.
13. Князев Ю. Перспективы российской экономики: шанс на ускорение // Общество и экономика. 2014. № 2-3.
14. Князев Ю. О корректировке экономической модели России и новой стратегии развития // Общество и экономика. 2016. № 5.
15. Князев Ю. К новой стратегии развития России. О необходимости воспроизводственного подхода // Свободная мысль. 2017. № 2.
16. Князев Ю., Лобанов М. О значении рыночных реформ в странах ЦВЕ // Мир перемен. 2016. № 2.
17. Конституция Российской Федерации. М.: АСТ-Астрель. 2012.
18. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5.
19. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10.
20. Микульский К. Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. 2017. № 3-4.
21. Минакир П. Оживление – неустойчивый во времени тренд // Мир перемен. 2014. № 1.

22. Некипелов А. О ресурсном проклятии и его влиянии на тактику и стратегию экономического развития // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2.
23. Осьмаков В., Калинин А. О стратегии развития промышленности в России // Вопросы экономики. 2017. № 5.
24. Осьмова М. Меняющийся облик экономической глобализации // Экономист. 2017. № 1.
25. Рогозин рассказал, какая отрасль может стать «второй иглой» для России // Накануне. 2016. 19 апреля
26. Россия на пути к современной, динамичной и эффективной экономике. М.: РАН.2013.
27. Соколов М. О поиске финансовых резервов для ускоренного экономического развития России // Общество и экономика. 2015. № 6.
28. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.
29. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики // Экономист. 2017. № 3.
30. Сухарев О. Экономическая динамика и мотивы развития // Экономист. 2015. № 11
31. Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам») // Экономист. 2017. № 2.
32. Титов Б.Ю. и др. Среднесрочная программа социально-экономического развития страны до 2025 года «Стратегия роста». М.: Институт экономики роста им. П.А.Столыпина. 2017.
33. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». ФЗ № 488 от 31 декабря 2014 г.
34. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». ФЗ № 172 - РФ от 28.06.2014 г..
35. Шаталин Ю. Невидимый рыночный идеал и его видимый изъян // Экономист. 2017. № 2.

36. Эскиндаров и др. Устойчивое развитие российской экономики: совершенствование денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики // Вестник Финансового университета. Т. 20. 2016. № 6.

Об авторе доклада:

Князев Юрий Константинович, доктор экономических наук,
профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Контактный телефон: 8-495-993-86-40